

Секция «Юриспруденция»

Некоторые особенности толкования и применения коллизионных норм Гаагской Конвенции про право, которое применяется к некоторым правам на ценные бумаги, которые находятся во владении посредника.

Буквич Анна Владимировна

Аспирант

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко Институт
Международных Отношений, международное право, Киев, Украина*

E-mail: abukvych@ukr.net

Известно, что статьи 4 и 5 Гаагской Конвенции про право, которое применяется к некоторым правам на ценные бумаги, которые находятся во владении посредника (далее – «Гаагская Конвенция по ценным бумагам» или «Гаагская Конвенция») содержит основные коллизионные нормы, которые должны применяться к некоторым правам на ценные бумаги, которые находятся во владении посредника. Соответственно статья 4 содержит основную, а статья 5 субсидиарную коллизионную привязку. Субсидиарная привязка, в свою очередь, должна применяться в том случае, когда основную коллизионную привязку применить не возможно. Стоит отметить, что в некоторых случаях коллизионную привязку определенную в статье 5 называют «дополнительной коллизионной привязкой». По моему мнению, такое трактование субсидиарной является некорректным, поскольку данная норма не является альтернативой применения основной коллизионной привязки, а применяется лишь в случае невозможности применения основной коллизионной привязки определенной в статье 4 Гаагской Конвенции по ценным бумагам.

Таким образом, можно сказать, что Гаагская Конвенция содержит структурированную систему коллизионных норм, которые должны применяться в определенном порядке определенном в Гаагской Конвенции. Соответствующий механизм применения коллизионных норм является полным и исчерпывающим [1].

Также важно отметить, что впервые в основной коллизионной привязке не делается попытка найти местонахождения счета в ценных бумагах, что является значительным и одним из главных достижений Гаагской Конвенции по ценным бумагам. Такой порядок применения коллизионных норм уменьшает риск при выполнении финансовых транзакций с ценными бумагами, дает больше возможностей для инвестиционной деятельности и разрешает сторонам заранее определить, какое право будет применяться непосредственно к самой транзакции с ценными бумагами. Существуют и противоположные мнение, которое заключается в том, что выработка и применение унифицированных норм, которые связаны с волей сторон, наоборот увеличивают риск фиктивного применения права в транзакциях с ценными бумагами [3].

Следует также отметить, что основная коллизионная привязка является условной, то есть применяется только лишь при наличии определенных условий определенных в Гаагской Конвенции по ценным бумагам. Так, основным условием является наличие офиса непосредственного посредника в государстве право которого выбрано сторонами [2]. Следует обратить внимание, что таким считается лишь офис непосредственного, а не любого посредника, который действует в рамках транзакции. Также для целей Гаагской Конвенции такой офис должен также соответствовать определенным критериям.

Условия применения данной коллизионной привязки можно назвать правило “соответствующего офиса”. Важно также отметить, что из всего перечня необходимых функций офиса непосредственного посредника, офис непосредственного посредника может выполнять всего одну функцию и не выполнять другие. Такие функции важно отличать от чисто технических и административных функций, которые не являются критериями надлежащего или соответствующего офиса.

Анализируя основную коллизионную привязку Гаагской Конвенции можно прийти к выводу, что структура коллизионной привязки, которая определена в Конвенции является достаточно сложной [3]. С одной стороны, в Гаагской Конвенции закреплён принцип автономии воли, поскольку стороны самостоятельно выбирают право, которым будут регулироваться их правоотношения. С другой стороны, стороны ограничены в выборе права фактом наличия соответствующего офиса непосредственного посредника в государстве, право которого избрано сторонами. Так же стоит отметить, что некоторые исследователи толкуют основную привязку как *lex loci contractus*, а не *lex voluntatis* соответственно [1]. По моему мнению, такое толкование не отображает истинный смысл основной коллизионной нормы статьи. Важно отметить, что принцип автономии воли в Гаагской Конвенции имеет свои особенности применения, поскольку его применения обусловлено определенным условием. Таким условием является местонахождение соответствующего офиса непосредственного посредника в государстве право, которого выбрано сторонами.

Что касается сферы применения, то не менее важным является применение основной и субсидиарной коллизионной привязки ко всем вопросам определенным как предмет Гаагской Конвенции, а не отдельно какому-то вопросу предмета. В случае если стороны все же подчинили часть правоотношений избранному праву, то такое подчинение будет считаться недействительным. В случае если ценные бумаги хранятся через несколько посредников, то коллизионная привязка, которой регулируются правоотношения, определяются отдельно в каждом отдельном случае в рамках правоотношений с каждым посредником [2].

Воля сторон в таком договоре должна быть явно выраженной, то есть, стороны должны выбрать порядок явно и письменно закрепить свою явную волю. В статье 4 Гаагской Конвенции так же содержится специальное требование местонахождения офиса в государстве право, которого выбрано сторонами именно в момент заключения сделки. Так, если на момент подписания сделки посредник не имел офиса в государстве право, которого избрано сторонами, а после подписания соглашения офис был зарегистрирован, то соглашения (договор) в части выбора права является не действительным. И наоборот, если офис посредника был ликвидирован после подписания, то это не влияет на действительность положений договора.

В процессе исполнения договора стороны имеют право изменить право, которое будет применяться к вопросам предмета Гаагской Конвенции. Если результатом таких изменений будет изменение право одного государства либо территориальной единицы, при условии соблюдения правила соответствующего офиса, то такие изменения можно считать иницированными изменениями в соответствии с Гаагской Конвенцией. Такие изменения следует отличать от изменения основного элемента трансакции, то есть тех, которые обусловлены внешними факторами.

Важное внимание в Гаагской Конвенции уделяется соотношению применения права

до и после его изменения. Так, разработчики Гаагской Конвенции определили некоторые вопросы, на применение которых не влияет изменение права сторонами. Таким образом защищаются права третьих сторон, которые не согласны либо не знали про соответствующее изменение, поскольку в соответствии с Конвенцией стороны транзакции не обязаны уведомлять третьих сторон об изменении права.

Гаагская Конвенция так же различает и разграничивает два правовых режима коллизионного регулирования : право самой Конвенция и право, которое применяется при процедуре банкротства (*lex concursus*).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: (i) необходимо отличать основную и субсидиарную коллизионные привязки; (ii) субсидиарная привязка не является дополнительной; (iii) Гаагская Конвенция содержит структурированную систему коллизионных норм, котре применяются в определенном порядке; (iv) механизм применения является полным и исчерпывающим; (v) основная коллизионная норма Гаагской Конвенция не содержит пооложение о местонахождения счета в ценных

бумагах; (vi) основная коллизионная прив'язка Гаагской Конвенции является условной, то есть зависит от выполнения определенных требований выбора права; (vii) коллизионные нормы Гаагской Конвенции должны применяться ко всем правоотношениям предмета Гаагской Конвенции; (viii) воля сторон должна бать явно выраженной и оформлена в письменном виде; (ix) существует обязательное требование местонахождения офиса посредника в момент сделки с ценными бумагами.

Литература

1. Richard, J, and Evans, M, "The European Union Directive on Settlement Finality in Payment and Securities Settlement Systems-is this the end of the story or it is just the beginning?" *Journal of International Financial Management*", 41;
2. The Hague Convention on the law applicable to certain rights in respect of the securities held with an intermediary;
3. Issue 58-Hague Convention on the law applicable to certain rights in respect of securities held with an intermediary, Legal assessment of the arguments relating to the signing of the Hague Securities Convention-the need for, and benefits of, the Haque Securities Convention, November 2005;